

УДК 811.111

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2020.3.32

МЕГАНАРРАТИВ КОНФЛИКТА В МЕДИЙНОЙ КОММУНИКАЦИИ© **З. З. Чанышева**

*Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.*

*Тел.: +7 (347) 273 67 78.
Email: chanyshevazz@yandex.ru*

Статья посвящена обсуждению результатов использования нарративных технологий в медиатекстах конфликта, возникающего в контексте противопоставления позиций, мнений и оценок, высказываемых представителями диаметрально противоположных блоков «свои-чужие». Цель исследования заключается в обосновании положения о влиянии медиатекстов на формирование общественного сознания и их роли в обострении конфронтационных настроений разных сегментов целевой аудитории. Автор вводит в научный оборот понятие меганарратив, предлагает его толкование и обосновывает функциональное назначение как инструмента структурирования потоков медийной информации. Основной чертой меганарратива в современной кризисной коммуникации является наличие ситуаций конфликта, идентифицируемого на основании языковых маркеров, культурно-ценностных доминант и дискурсивных средств. Анализ эмпирического материала, проведенный на основе сопоставления влияния нарративных приемов на характер освещения и оценки событий в медийной коммуникации, позволил установить полярность позиций участников меганарратива, оцениваемых по оси «свои/чужие» на разных уровнях содержания.

Ключевые слова: нарратив, нарратив конфликта, меганарратив, кризисный дискурс, медийная информация, оценка событий, «свои-чужие».

Оппозиция «свои/чужие» все чаще служит базовым основанием для очерчивания границ, объединяющих в достаточно обособленные группы «своих» и отгораживающих их от групп «чужих» по принципу национального, политического, религиозного, ценностного, социального и других критериев деления людей. В условиях кризисной коммуникации межгосударственные и межкультурные отношения формируются под значительным влиянием неприязни и вражды к «чужим» и, как следствие, имеют явно или неявно выраженный эмоционально-аксиологический характер, определяющий суть «чужих» как (а) идеологического врага, представляющего высокую степень угрозы; (б) политического врага, с которым исключается перспектива сотрудничества и партнерства; (в) культурно-исторического врага, в отношениях с которым возрастает дистанция отчуждения нередко по причине субъективной ревизии исторических событий [5]. В результате идентификация внешнего врага в любой ипостаси упрощается до предела, определяясь принадлежностью к чужой группе, чужой культуре, чужой расе и т.д., что делает возможным использовать в качестве инструмента манипуляции ксено-объекты, ксено-события, ксено-персоналии, ксено-ситуации.

В современной массовой коммуникации растет популярность различных коммуникационных стратегий в условиях глобальных потрясений (2008, 2009, 2014, 2015, 2019, 2020), проявившихся в форме ипотечного, экономического, финансового, биржевого, ковидного и т.д. кризисов, вызвавших сильнейший спад в экономике, обострение социальных проблем, возникновение конфликтов между

социальными группами в обществе и усиление масштабов внешних столкновений на международной арене. Мировые кризисы обусловили появление особого типа кризисного дискурса, характеризующегося дефицитом правдивой информации, утратой доверия к источникам информации, преобладанием эмоциональной над рациональной оценкой ситуации, негативной над позитивной оценкой событий и возможных перспектив их развития, использованием разных видов ложной информации [7].

На фоне усиления субъективности при освещении и оценке происходящих в мире событий как нельзя более кстати пришелся методологический аппарат нарративистики, внедряющий технологии нарративного подхода к медийной коммуникации. Нарративная парадигма, возникнув на основе идей структурализма Ф. де Соссюра, Р. Барта, К. Бремона, А. Греймаса и др., включила в фокус исследования транстекстуальные семиотические принципы, согласно которым в нарративе сочетаются и трансформируются социальные, институциональные, дискурсивные и иные структурные единицы в процессе производства текста. Создатели нарратологии подчеркнули важность междисциплинарного подхода к нарративу, поскольку интерпретация дискурса с нарративной организацией сфокусирована на том, о чем он повествует (*what they mean*), а структурный и стилистический методы анализа показывают, каким образом дискурсивные смыслы реализуются именно как нарративы (*how they mean as narratives*) [11, с. 30].

Нарративное изложение взглядов и мнений о реальных событиях, а также выражаемых оценок использует значимые для медиатекста черты narra-

тива: бессубъектность нарратива (*'personless' narration*), принцип коллективного соавторства и ответственности (*"we" instead of "I"*), время создания нарратива относительно события, отражение семантических категорий (*goodness / badness, class and power, sex, gender*), недоверенность информации или ее искажение (*misinformation or discordance*) [16, с. 380], благодаря чему создается и навязывается массовому читателю картина мира, часто не имеющая ничего общего с реальностью [2].

Медийное освещение происходящих событий формирует новую укрупненную единицу структурирования потоков медийной информации – меганарратив, в котором на первый план выносятся конфликт как база для объединения «своих» и противоборства с «чужими». В данной работе меганарратив конфликта определяется как функционально-коммуникативная совокупность тематически соотнесенных и событийно связанных медийных нарративов, отражающих конфликтность выражаемых позиций и вступающих друг с другом в определенные отношения конфронтационного типа с «чужими» или согласованного взаимодействия со «своими». Из приведенного определения следует, что в основе противопоставления лежат не материальные аспекты отношений, акцент сделан на значимости позиционирования [6], которое выражается в эмоциях (любви-ненависти, дружелюбии-враждебности, одобрении-неодобрении, симпатиях-антипатиях)» [1; 4].

Информационным поводом для анализируемых меганарративов послужили медийные события, приковавшие в последнее время наибольшее внимание в мировой прессе и продемонстрировавшие полярность восприятия. На фактологическом уровне и уровне комментирования фактов в медийных текстах дискурсивные практики продолжают традиции французских философов и социологов (Р. Барта, М. Фуко, М. Пеше, П. Бурдьё и др.), обосновавших необходимость замещения фактов действительности дискурсивными знаками, лишёнными реальной опоры. Аналогичные мысли высказал в статье *"Textualizing Global Politics"* М. Шапиро, подчеркнув, что любая реальность опосредована методом ее репрезентации (*any 'reality' is mediated by a mode of representation*), а репрезентации являются способами создания фактивности (*representations are ways of making facticity*) [18, с. 29].

Полярность изображения, оценки и восприятия события имеет место в любом из рассмотренных политических меганарративов на разных уровнях содержания.

Прежде всего, глубокие расхождения наблюдаются в выборе, фильтрации и способах представления фактов, реальных и вымышленных. Меганарратив о катастрофе Ту-154 в Смоленске в 2010 г., широко обсуждавшейся в прессе в те годы и вновь размещённой на передовицах новостных изданий спустя десятилетие, пестрит непроверенными догадками о возможных причинах крушения

польского самолета: *Another conspiracy theory claimed that the journalist who either made or held the footage was stabbed in the back in the Ukrainian capital of Kiev in the days following the crash. It is then claimed that he died at a clinic in the city soon afterwards when his artificial respiration machine was turned off by unknown intruders* [15]. Модальность псевдофактуальности создается лексическими единицами (*claim – to say that something is true or is a fact, although you cannot prove it and other people might not believe it; conspiracy theory – a belief that an event or situation is the result of a secret plan made by powerful people*) [9], которые отфильтровывают информацию, приводят недоказанные сведения, ссылаются на теории заговора. Эта тема получает дальнейшее развитие в постсобытийном меганарративе спустя 5 и 10 лет после трагического события. Ниже приведены заголовки из медийных нарративов, которые дают представление о новых обвинениях против России, якобы несущей ответственность за крушение самолета: обвинения в адрес российских диспетчеров, утаивание части обломков самолета, разрушение самолета в воздухе перед ударом о землю в результате теракта и т.д. *Polish presidential plane was destroyed in air after blast – report, Radio Poland (Retrieved 11 апреля 2018), Smolensk crash: There were explosions on board of presidential Tu-154. (Retrieved usatoday.tv. 2015), Poland to sue Russia over withholding 2010 plane crash wreckage (Retrieved 10 ноября 2015), "Smolensk air disaster 'was caused by mystery explosion'". (Retrieved The Telegraph 9 December 2015), "Poland accuses Russia of 'terrorism' over 2010 jet crash". (France 24. Retrieved 15 March 2016), Holland, Lisa. "Smolensk crash: Explosions on board before plane hit ground, investigator says", (Sky News. Retrieved 3 February 2018). "Poland found explosives on wreckage of president's plane-report". Reuters. (Retrieved 21 November 2015). Подобные публикации усиливают враждебную тональность меганарратива, подогревают неприязнь и недоверие к российским источникам информации, углубляя конфликт в межгосударственных отношениях.*

В течение 2020 г. одной из главных медийных тем было 75-летие Победы в Великой Отечественной войне. В англоязычном меганарративе, представленном сотнями медийных публикаций на эту тему, происходит настоящая медийная война, насаждающая в сознание молодого поколения свою правду о победителях, основанную на умышленном искажении событий, ревизии их значимости и коренном пересмотре смыслов исторических событий. Так, в статье, опубликованной в *bbs. news*, подчеркиваются некие геополитические обстоятельства (*invaded Europe by sea*), которые якобы помогли США и Англии добраться морем до Европы и самостоятельно освободить территории, оккупированные Германией, что позволяет им претендовать на право называть себя освободителями Ев-

ропы: *"Because Britain and the US had to invade Europe by sea [Italy in 1943, and France in 1944] they have more of a sense of 'liberating' a German-conquered Europe"* [22]. Обращает на себя внимание и несовпадение дат с открытием второго фронта во Второй мировой войне, а также семантические инновации в меганарративе на эту тему: слово *fascism* уходит из употребления в закрепившемся исторически исконном значении (stands for a centralized autocratic government headed by a dictatorial leader, severe economic and social regimentation, and forcible suppression of opposition [14], т.к. оно стало неудобным в современном мире, напоминая о вине Германии, развязавшей Вторую мировую войну. Тем самым в меганарративе произошло элиминирование смысла этого понятия, которое растворили в слове с общим значением totalitarianism (the political concept that the citizen should be totally subject to an absolute state authority) [12], не отягощенным отрицательными историческими коннотациями. В российских изданиях меганарратива о 75-летию Победы появились статьи, вскрывающие факты геноцида евреев в Польше и сотрудничестве польского руководства с Гитлером. Кроме того, в меганарративе обнародована позиция нынешнего польского президента о поддержке «закона о холокосте», возлагающем вину на самих евреев за массовое уничтожение, что вызвало дипломатический скандал с Израилем [8]. Недавно Юзеф Липский, бывший послом Польши в Берлине в 1934–1939 гг., высказался в пользу поддержки этой политики уничтожения евреев в лагерях и предложил поставить памятник Гитлеру [8]. Это вызвало гневную реакцию российского лидера, который привел документальные сведения из архивов о сотрудничестве поляков с гитлеровцами против евреев в стране и обвинил польского дипломата в антисемитизме: *"But Mr Putin claimed western countries colluded with Hitler, citing archive documents he claimed showed the Polish ambassador to Berlin expressed full solidarity with Hitler in his antisemitic views," praising Hitler's plans to deport Jews from Europe"* [17].

Дискурсивные практики используют в меганарративе не только вербальные средства, но и разного рода невербальные приемы. Шокирующее впечатление на общественное сознание произвели танцы во время карнавала в Испании, задуманные как память о жертвах холокоста, но вылившиеся в странное действо с девушками в откровенных одеждах, «фашистов» с изображением земного шара в люльке, танцовщиками в форме нацистов [3; 13]. Трагические события были превращены в трагифарс и бесстыдную трагикомедию, вызвав гневную реакцию руководства и народа Израиля, а также осуждение мировой общественности.

Триггером для появления меганарратива о вмешательстве США во внутренние дела других стран послужило убийство 3 января 2020 г. К. Сулеймани, известного иранского военного стратега

на территории Ирака, в Багдаде. Утром следующего дня появился институциональный документ в форме официального сообщения департамента обороны США [19], за которым последовало объяснение Д. Трампа в твите [20], послужившие механизмом для запуска нарративизации события в мировой прессе. Проведенный анализ англоязычных онлайн-текстов выявил наличие конфликтных описаний на уровне единиц создания портрета политического деятеля: с одной стороны, в медийных нарративах сторонников отмечается высокий статус К. Сулеймани как самого эффективного и сильного борца с терроризмом – *the head of Iran's elite Quds military force and one of the most powerful figures in the Islamic Republic, the most effective force fighting Daesh (ISIS), Al Nusra, Al Qaeda et al* (cbsnews); с другой – нарративы блока «чужих» рисуют образ зачинщика провокаций и подстрекателя агрессии, чьи руки обгажены кровью: *a key instigator of planning attacks, a man with US blood on his hands, one of the most obdurate and effective enemies of the US* [20]. Подтасовка реальных фактов, нарушение причинно-следственных связей между ними; опора на так называемые weasel words, т.е. пустые и ничего не значащие слова (*deaths of hundreds of Americans, of thousands more, of additional American personnel*) [19]; алогичность доводов в твите Д. Трампа, утверждающего, что убийство второго по статусу человека в правительстве может привести к прекращению военных действий (*We took action to stop, not start a war*) [20]. Факты подаются нередко в сопровождении оценочного комментария, преследующего цель скорректировать допущенные ошибки и просчеты в проводимой политике. Так, в ряде медийных текстов англоязычные источники усмотрели в ликвидации иранского генерала акт нарушения международного права, которое, согласно Уставу ООН, допускает внеправовую расправу в двух случаях: если имеет место акт самозащиты (*as an act of self-defence*) и перед лицом неотвратимой угрозы жизни (*against imminent threat – used of something bad or dangerous, seen as menacingly near*) [14]. Комментарий выполнил свою роль, подсказав американскому руководству возможность лингвистической коррекции события.

Обращают на себя внимание также разногласия в оценке воздействующего потенциала события в составе меганарратива: с одной стороны, нагнетание американцами страха в обществе и гарантия защиты граждан и интересов страны (*decisive defensive action to protect U.S. personnel, take all necessary action to protect our people and our interests*) [19]; с другой – осуждение США и критика администрации за безрассудные решения со стороны европейских союзников [21] и жесткие обвинения оппозиционеров внутри страны, включая обвинения аналитика Ноама Хомского, расценившего убийство как акт международного терроризма и «даже

хуже» (*at least international terrorism, if not anything "worse"*) [10]. В контексте противостояния сторон, находящихся по разные стороны баррикад, актуальность приобретает проблема столкновения мировоззрений, пересмотр традиционных ценностей, поддержка нового типа межгендерных и семейных отношений, использование карикатур и высмеивание религиозных догм, которые часто вызывают проявления религиозного экстремизма в обществе и провоцируют отношения враждебности к народам, языкам и культурам.

Таким образом, отдельные медиатексты с нарративной организацией имеют выраженную тенденцию функционировать в едином информационном пространстве, объединяясь со множеством других тематически связанных медианарративов, создавая крупную единицу в форме меганарратива как транстекстуального речевого образования в рамках соотносимых между собой временных и пространственных координат определенного события. Благодаря меганарративу, в котором сталкиваются конфликтующие стороны со своими позициями, мнениями и оценками, перманентными властными и сиюминутными интересами и идеологическими императивами, создается объемная картина отражения события в его неоднозначном и противоречивом восприятии.

Проведенное исследование доказывает актуальность введения в оборот понятия *меганарратив* как крупной целостной интертекстуальной единицы в медиапространстве, что позволяет структурировать потоки медийной информации и объединять их в тематические, культурно-языковые и полидискурсивные блоки. Базовым критерием меганарратива является наличие конфликта, разделяющего участников нарративных медиатекстов по линии «свои-чужие». Установленный в исследовании меганарратив возникает в результате конвергенции разных видов нарратива. В рассмотренных примерах установлена интеграция институционального нарратива и медианарративов, что позволяет сопоставить и оценить сквозь призму разных идеологических и ценностных воззрений реальную действительность.

Другая разновидность представлена нарративными медиатекстами, выражающими разное позиционирование медийных ресурсов, отстаивающих несовпадающие интересы. Меганарратив англоязычных ресурсов опирается на сложившиеся в англоязычной политической культуре дискурсивные практики использования национально-культурных особенностей речевых средств демагогии и приемов, обеспечивающих стратегию оправдания своих действий и реализующих тактики ложного нарратива: монопольное право принятия решений, необоснованное обвинение одних и оправдание других, оскорбления и демонизация оппонентов, нагнетание страха, персонализация недоказанного фактами источника угроз, собственное позиционирование как гаранта мира. Меганарратив, выполняющий роль инструмента структурирования медиа-информации, функционирует как медийная

площадка столкновения противоположных позиций, выполняя роль неограниченного во времени и пространстве медийного рупора объединения своих и противоборства с чужими.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волкова Я. А., Панченко Н. Н. Дискурсивная вариативность концептов деструктивных эмоций // Вестник РУДН. Сер.: Лингвистика. 2018. Т. 22. №1. С. 175–194. DOI: 10.22363/2312-9182-2018-22-1175-194.
2. Засурский Я. Российская журналистика в беде. URL: <https://rus.azattyq.org/a/interview-yasen-zasurskiy-zhurnalistsika/27255093.htm>
3. Сальникова Ю. В посольстве Израиля назвали мерзкими танцы в костюмах нацистов и евреев на карнавале в Испании. URL: <https://www.kp.ru/online/news/3778348/>
4. Траут Дж., Райс Э. Позиционирование. Битва за узнаваемость. СПб: изд-во Питер, 2004. URL: <https://ekniga.org/ekonomika-delovaya-literatura/biznes/125986-pozicionirovaniye-bitva-za-uznavаемost.html>
5. Чаньшева З. З. Ипостаси категории «чужие» в медийной коммуникации // Язык и текст. 2016. Т. 3. №3. С. 96–105. DOI:10.17759/langt.2016030309.
6. Чаньшева З. З. Позиционирование альтернативных СМИ в медийной коммуникации // Доклады Башкирского университета. 2020. Т. 5. №2. С. 130–136. DOI: 10.33184/dokbsu-2020.2.11.
7. Чаньшева З. З., Хазиева Р. Р. Дискурсивные практики использования агрессивной лжи в конфликтном дискурсе // Вестник Башкирского университета. 2015. Т. 20. №3. С. 974–980.
8. Agencies and TOY STAFF. Polish President 'flabbergasted' by 'violent' Israeli reaction to Holocaust bill. The Times of Israel. URL: <https://www.timesofisrael.com/polish-president-flabbergasted-by-violent-israeli-reaction-to-holocaust-bill/>
9. Cambridge Online Dictionary. URL: https://yandex.ru/search/?text=cambridgeonlinedictionaryenglish&lr=172&clid=2186621&src=suggest_B
10. Chomski N. Soleimany's Killing an Act of Aggression. URL: <https://www.hindustantimes.com/world-news/soleimani-s-killing-an-act-of-terrorism-says-noam-chomsky/story>
11. Herman D. Histories of Narrative Theory: A Genealogy of Early Developments // A Companion to Narrative Theory/Ed. by Phelan J., Rabinowitz P. Oxford: Blackwell Publishing Ltd, 2005. P. 19–35.
12. Joffe J. The First Totalitarian. URL: <https://www.nytimes.com/2017/10/19/books/review/victor-sebestyen-lenin-biography.html>
13. kr.ru/online news карнавал в Испании о фашистах. URL: <https://yandex.ru/video/preview?text=kr.ru%2Fonline%2Fnews>
14. Merriam-Webster Dictionary Meriam Webster Dictionary. URL: <https://yandex.ru/search/?text=merriamwebsterdictionary&lr=172&clid=2039346>
15. Polish President Plane Crash in Russia. URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-1279661/Polish-presidents-plane-crash-Russia-Non-crew-members-cockpit.html>
16. Prince G. On a Postcolonial Narratology // A Companion to Narrative Theory/Ed. by Phelan J., Rabinowitz P. Oxford: Blackwell Publishing Ltd, 2005. P. 372–381.
17. Putin accuses Poland of colluding with Hitler in the Second World War. URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/europe/putin-poland-hitler-nazis-antisemitism-second-world-war-a9260011.html>
18. Shapiro M. J. Textualizing Global Politics // International/Intertextual Relations: Postmodern Readings of World Politics. Lexington, Mass / Der Derian J., M.J. Shapiro (eds.). N. Y., 1989. P. 27–38.
19. Statement of the Department of Defense (DDS). URL: <https://www.defense.gov/Newsroom/Releases/Release/Article/2049534/statement-by-the-/>
20. Trump in Twitter (Trump). URL: <https://twitter.com/realDonaldTrump/status/1213096351296299017?ref=246K>
21. Who is cheering Soleimani's Death. URL: <https://www.bbc.com/news/live/world-middle-east-50980663>
22. Who Won World War II? URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/4508901.stm>

Поступила в редакцию 05.09.2020 г.

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2020.3.32

MEGANARRATIVE OF CONFLICT IN MEDIA COMMUNICATION© **Z. Z. Chanysheva***Bashkir State University
32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.**Phone: +7 (347) 273 67 78.
Email: chanyshevazz@yandex.ru*

The author of the article discusses the results of using narrative technologies in media texts of conflict that arises in the context of contrasting positions, views, and evaluations expressed by members of diametrically opposite sides of the US/THEM category. The research is aimed at substantiating the provision about the impact of media texts on shaping public consciousness and their role in exacerbation of confrontational relations between different segments of the target audience. The author introduces into scientific use the notion of meganarrative, offers its understanding, and proves its functional value as an instrument of structuring media data. The basic feature of meganarrative in modern crisis communication is a situation of conflict that identifies opposite sides on the basis of linguistic markers, cultural value dominants, and discursive means. The analysis of empirical material based on comparative impact study of narrative techniques on the coverage and evaluation of events in media communication made it possible to establish polarity of participants positioning in meganarrative assessed along the US/THEM axis on different levels of content.

Keywords: narrative, narrative of conflict, meganarrative, crisis discourse, media information, evaluation of events, US/THEM opposition.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Volkova Ya. A., Panchenko N. N. Vestnik RUDN. Ser.: Lingvistika. 2018. Vol. 22. No. 1. Pp. 175–194. DOI: 10.22363/2312-9182-2018-22-1175-194.
2. Zasluskiy Ya. Rossiiskaya zhurnalistika v bede. URL: <https://rus.azattyq.org/a/interview-yasen-zasluskiy-zhurnalistika/27255093.htm>
3. Sal'nikova Yu. V posol'stve Izrailya nazvali merzkimi tantsy v kostyumakh natsistov i evreev na karnavale v Ispanii. URL: <https://www.kp.ru/online/news/3778348/>
4. Traut Dzh., Rais E. Pozitsionirovanie. Bitva za uznavaemost'. Saint Petersburg: izd-vo Piter, 2004. URL: <https://ekniga.org/ekonomika-delovaya-literatura/biznes/125986-pozicionirovanie-bitva-za-uznavaemost.html>
5. Chanysheva Z. Z. Yazyk i tekst. 2016. Vol. 3. No. 3. Pp. 96–105. DOI:10.17759/langt.2016030309.
6. Chanysheva Z. Z. Doklady Bashkirskogo universiteta. 2020. Vol. 5. No. 2. Pp. 130–136. DOI: 10.33184/dokbsu-2020.2.11.
7. Chanysheva Z. Z., Khazieva R. R. Vestnik Bashkirskogo universiteta. 2015. Vol. 20. No. 3. Pp. 974–980.
8. Agencies and TOY STAFF. Polish President 'flabbergasted' by 'violent' Israeli reaction to Holocaust bill. The Times of Israel. URL: <https://www.timesofisrael.com/polish-president-flabbergasted-by-violent-israeli-reaction-to-holocaust-bill/>
9. Cambridge Online Dictionary. URL: https://yandex.ru/search/?text=cambridgeonlinedictionaryenglish&lr=172&clid=2186621&src=suggest_B
10. Chomski N. Soleimany's Killing an Act of Aggression. URL: <https://www.hindustantimes.com/world-news/soleimani-s-killing-an-act-of-terrorism-says-noam-chomsky/story>
11. Herman D. A Companion to Narrative Theory/Ed. by Phelan J., Rabinowitz P. Oxford: Blackwell Publishing Ltd, 2005. Pp. 19–35.
12. Joffe J. The First Totalitarian. URL: <https://www.nytimes.com/2017/10/19/books/review/victor-sebestyen-lenin-biography.html>
13. kr.ru/online news karnaval v Ispanii o fashistakh. URL: [https://yandex.ru/video/preview?text=kr.ru%2Fonline news karnaval v Ispanii o fashistakh](https://yandex.ru/video/preview?text=kr.ru%2Fonline%2Fnews%2Fkarnaval%2Fv%2Fspanii%2Fo%2Ffashistakh)
14. Merriam-Webster Dictionary Meriam Webster Dictionary. URL: <https://yandex.ru/search/?text=merriamwebsterdictionary&lr=172&clid=2039346>
15. Polish President Plane Crash in Russia. URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-1279661/Polish-presidents-plane-crash-Russia-Non-crew-members-cockpit.html>
16. Prince G. A Companion to Narrative Theory/Ed. by Phelan J., Rabinowitz P. Oxford: Blackwell Publishing Ltd, 2005. Pp. 372–381.
17. Putin accuses Poland of colluding with Hitler in the Second World War. URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/europe/putin-in-poland-hitler-nazis-antisemitism-second-world-war-a9260011.html>
18. Shapiro M. J. International/Intertextual Relations: Postmodern Readings of World Politics. Lexington, Mass / Der Derian J., M.J. Shapiro (eds.). N. Y., 1989. Pp. 27–38.
19. Statement of the Department of Defense (DDS). URL: <https://www.defense.gov/Newsroom/Releases/Release/Article/2049534/statement-by-the->
20. Trump in Twitter (Trump). URL: <https://twitter.com/realDonaldTrump/status/1213096351296299017?ref=246K>
21. Who is cheering Soleimani's Death. URL: <https://www.bbc.com/news/live/world-middle-east-50980663>
22. Who Won World War II? URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/4508901.stm>

Received 05.09.2020.